

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы
при Президенте Российской Федерации**

Северо-Кавказский институт

**Материалы II Международной научно-
практической конференции молодых
ученых, аспирантов и студентов**

**НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
МОЛОДЕЖИ: БУДУЩЕЕ
РОССИИ**

**25-26 апреля
г. Пятигорск**

**ЧАСТЬ 2
Научные статьи молодых ученых и аспирантов**

ББК 66.3 (2Рос)0
Н34
ISBN 978-5-9903966-3-0

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Тхабисимова Л.А. – зам.директора по научной работе, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Григошина Л.Ю. – начальник научного отдела, кандидат философских наук, доцент;

Алиева С.В. – зав.кафедрой менеджмента и маркетинга, доктор социологических наук, профессор;

Андреева Л.Г. – зав. кафедрой общих математических и гуманитарных дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент;

Бычкова Н.И. – зав.кафедрой макроэкономики и финансов, доктор педагогических наук, профессор;

Киселева Н.Н. – зав. кафедрой мировой и региональной экономики, доктор экономических наук, профессор;

Кулиев Ф.М. – зав.кафедрой социальных и политических дисциплин, кандидат исторических наук, доцент.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА, ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ:

Кулькин Е.С. – научный сотрудник центра социально-экономических и политико-правовых исследований

«Научный потенциал молодежи: будущее России»: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 25-26 апреля, 2013 г, ч. 2. Научные статьи молодых ученых и аспирантов / Под ред. Л.А.Тхабисимовой д.ю.н., проф. – Пятигорск: Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2013. – 468 с.

Сборник научных работ содержит материалы, представленные на международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Научный потенциал молодежи: будущее России».

Статьи посвящены актуальным вопросам развития страны и северокавказского региона, а также решению социально – экономических, социокультурных проблем молодежи, молодежного участия в межкультурном обмене и упрочении межэтнических отношений в Северо-Кавказском федерально округе.

ББК 66.3 (2Рос)0
Н34
ISBN 978-5-9903966-3-0

обеспечивать наиболее сильную институализированную взаимосвязь между частными и общественными секторами общества. Более того, политические партии сами являются важнейшим источником активности гражданского общества».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дюверже М. Политические партии. Пер. с фр. Л.А. Зиминной. М.: Академ. Проект, 2000
2. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учеб. для вузов. М: Изд-во НОРМА, 1999.
3. (POLITICAL ACTOR) - лицо или общественная группа, воздействующие на процесс принятия и осуществления решений в данной политической системе // Политический словарь. Эл.ресурс <http://www.politicbook.ru/politicheskij-aktor>
4. Зотова З.М. Политические партии России: организация и деятельность. М., 2001.
5. Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 года №95-ФЗ// Собрание законодательства РФ», 2001, №29.
6. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». // Российская газета. 15 июня 2002. №106 (2974).
7. Bernan S/ Civil Societi and the Collapse of the Weimar Republik// WordPolitics.1997/ Vol. 49.

Рузанов И.В.,

аспирант,

3-й год обучения, юридический ф-т, ф-т, СамГУ, г. Самара,
научный руководитель – Михалева Н.А., д-р юрид. наук, проф.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Одной из основ конституционного строя в России является идея правового государства. Эта концепция исходит из того, что государство с его аппаратом принуждения, мобилизационными и финансовыми ресурсами представляет собой потенциальную опасность для свободы личности. Для того, чтобы эта опасность не переходила из потенции в реальность, необходимо ограничить возможности публичной власти такими механизмами как верховенство права, принцип разделения властей, принцип законности.

Однако в современной экономике появляются новые субъекты права, сопоставимые, а в ряде случаев и превосходящие по своей силе государство. Речь идет о крупном бизнесе и в частности, о транснациональных корпорациях (ТНК).

Масштаб деятельности этих невиданных ранее субъектов экономики, уровень их влияния могут быть проиллюстрированы данными, приведенными в Докладе о мировых инвестициях ЮНКТАД. В середине 1990-х годов в мире насчитывалось более чем 70 тыс. ТНК, имеющих 690 тыс. филиалов по всему миру, которые контролируют: 50,7 % производства электрического и электронного оборудования и компьютеров в мире; 48,4 % автомобильной промышленности; 53,3 % нефтяной и горной промышленности; 78,9 % производства продуктов питания, напитков и табачных изделий; 58,4 % химической промышленности; 62,4 % фармацевтической промышленности; 73,2 % сферы строительства. На ТНК работает свыше 74 миллионов сотрудников, то есть каждый десятый занятый в мире, исключая сельское хозяйство.

Завершает картину могущества транснациональных корпораций анализ структуры изменений, произошедших за последние 50 лет в науке. Раньше направление научных исследований определяло государство в лице военно-промышленного комплекса, в связи с чем, наука середины 20 века получила название «науки бомбы». Сегодня же основную роль в науке играют гражданские технологии, развивающиеся по заказу частного бизнеса. Поэтому наиболее быстрыми темпами развиваются такие направления, как: медицина, фармакология, информационные технологии и другие сферы, способные принести прибыль их заказчикам, а науку в целом стали называть «наукой витрины».

В условиях инновационного развития, при котором объекты научно-технического прогресса являются главным смыслом и целью функционирования экономики, это означает, что ТНК окончательно утверждаются в роли одного из ведущих субъектов мирового политического и экономического процесса.

Исходя из изложенного, можно говорить о том, что личность сегодня нуждается в особой правовой защите не только от государства, но и от некоторых специфических субъектов гражданского общества. Очевидно, что столь мощные субъекты международной экономической, да и политической жизни, требуют особого правового регулирования.

Выдвинем и попробуем проверить гипотезу, что решением обозначенной проблемы может быть перенос методов публично-правового регулирования на деятельность ТНК.

Классическое разграничение публичного и частного права дает Ульпиан: «Публичное право есть то, которое относится к положению римского государства; частное – которое относится к пользе отдельных лиц». Как отмечается в юридической литературе, каждый из этих двух типов правового регулирования эффективен лишь тогда, когда он применяется к тем общественным отношениям, которые по своей природе нуждаются именно в данном типе правового регулирования. При этом, говоря о сфере производства, специалисты отмечают, что наиболее эффективным здесь является частноправовой способ регулирования. Однако есть основания

предположить, что на современном этапе развития права, практически, не осталось частно-правовых и публично-правовых отраслей в чистом виде.

Даже такая классическая отрасль частного права как семейное право, сегодня содержит существенный публично-правовой элемент. Например, статья 70 СК РФ, регулирующая порядок лишения родительских прав, представляется не чем иным, как проявлением публично-правового инструментария в Семейном праве. Не случайными, поэтому кажутся отмеченные профессором Гаджиевым «публицизация чистого частного права» и превращение государства в «своеобразного нравственного цензора экономического оборота».

Таким образом, в современных условиях отраслевая принадлежность каких-либо правоотношений сама по себе еще не указывает на их частно-правовой или публично-правовой характер. Как же выделить те отношения, которые, перефразируя Ульпиана, относятся к положению Российского государства? Полагаем, что единственным источником ответов на подобные вопросы в правовом государстве может и должна быть Конституция.

Необходимо отметить, что Основной закон (а именно, часть 3 статьи 55) устанавливает право законодателя ограничивать конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе и право на занятие предпринимательской деятельностью. Это право может использоваться законодателем только со специфической целью, а именно – защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Из этой же правовой позиции исходит и Конституционный Суд РФ (в частности, в Определении от 3 июля 2007 года № 633-О-П).

Исходя из приведенных положений Конституции и правовой позиции Конституционного суда РФ, можно отметить, что российский Основной закон позволяет устанавливать специфические требования к отдельным субъектам предпринимательской деятельности. В связи с этим, использование особого, публично-правового инструментария для регулирования правоотношений с участием транснациональных корпораций, не противоречит ни положениям российского законодательства, ни научной доктрине. Необходимо лишь обосновать цель таких мер – защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Выше уже приводились статистические данные о деятельности ТНК, характеризующие потенциальные угрозы, исходящие от них. Действительно, деятельность ТНК затрагивает весь спектр конституционных прав личности. Как крупнейшие в мире работодатели они влияют на социально-экономические права граждан.

Как заказчики продукции научно-технического прогресса, ТНК затрагивают культурные и личные права граждан. Эта ипостась ТНК особо актуальна в свете необходимости формирования инновационной экономики в России. Такой тип экономики предполагает постоянное появление сложных

инновационных продуктов, которые потенциально могут перевернуть наши представления о реальности. Декларируя задачу построения такой экономики, не будем забывать о проблемах, которые она несет в себе. Способы и цели использования продуктов инновационной экономики – это небезразличные для общества вопросы. А поскольку основным заказчиком и потребителем этих продуктов, как было показано выше, сегодня выступает частный крупный бизнес, именно он является адресатом общественной обеспокоенности по этому поводу. Проиллюстрируем этот тезис примером. Американский национальный институт психического здоровья (National Institute of Mental Health) анонсировал разработку методов генетической терапии, которая блокирует в мозге вещество допамин, в результате чего, резко повышается работоспособность пациента. Пока методика опробована лишь на обезьянах, однако ученые полагают, что она имеет аналогичное влияние и на мозг человека. Нет никаких сомнений, что возможное бесконтрольное использование таких генетических методик со стороны транснациональных корпораций таит в себе колоссальные угрозы личным правам граждан.

В силу доминирующего положения ТНК на рынках, под угрозой оказываются и основы конституционного строя. Речь, в частности, идет о нормах, закрепленных статьей 8 Конституцией Российской Федерации – свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Очевидно, что при формировании конкурентной экономической среды, необходимо учитывать не только формальное юридическое равенство участников конкурентного рынка, но и «явные различия в их экономических весовых категориях». Понятно, что ТНК будут выступать как более сильная сторона в правоотношениях с любым контрагентом, тем самым создавая угрозу конкуренции и свободе экономической деятельности.

Таким образом, в силу чрезвычайной экономической и политической мощи ТНК, их деятельность представляет собой потенциальную угрозу широкому спектру прав и свобод человека и некоторым основам конституционного строя. Причем, по объему этих угроз ТНК сопоставимы с государствами. В этой связи можно говорить о конституционной допустимости и даже необходимости применения специфических методов правового регулирования деятельности ТНК. Представляется, что адекватным методом является перенос публично-правовых средств правового воздействия на правоотношения с участием транснациональных корпораций. Речь идет о некоторых базовых принципах деятельности и управления ТНК и о вовлечении посредством такого механизма, транснациональных корпораций в сферу действия доктрины правового государства.

Одним из признаков правового государства является обеспечение надежной защиты своих граждан от всех возможных злоупотреблений со стороны государственных органов и должностных лиц. Для этого необходимо запретить совершение таких злоупотреблений, установить

ответственность за их совершение и обеспечить механизм контроля выполнения этих норм. Здесь, однако, возникает проблема юридической техники – как оформить запрет на злоупотребления. Ведь возможные нарушения столь разновариантны, что составить сколь-либо полный перечень потенциальных угроз правам личности и основам конституционного строя, не представляется возможным. В этом смысле положение государственного аппарата аналогично положению ТНК, которые также несут неограниченное количество потенциальных злоупотреблений. Для решения этой проблемы человечество нашло следующий путь. Все цивилизованные правовые системы просто исключили государство, его органы и должностные лица из действия общеправового принципа «не запрещенное законом дозволено». Властные структуры обязаны придерживаться диаметрально противоположного принципа: «Можно только то, что прямо разрешено законом». Такая формула позволяет добиться эффективного регулирования деятельности государственной машины. Например, уголовно-процессуальный кодекс четко перечисляет полномочия всех государственных органов, участвующих в уголовном судопроизводстве, а все что не перечислено в соответствующих статьях кодекса, является запрещенным. Поэтому законодателю нет нужды перечислять все возможные нарушения закона, число которых, как показывает практика, немыслимо. Представляется методологически оправданным распространение на деятельность ТНК того же принципа.

Продолжая параллель с государством, можно отметить, что для сдерживания государственного аппарата, закон вводит целый ряд управленческих принципов. Это и принципы построения власти и требования к кадровой политике государственных органов.

Центральным принципом, регулирующим строение государственной власти, является принцип разделения властей, о котором написаны, без преувеличения тысячи трудов. В обобщенном виде его смысл состоит в том, чтобы сконструировать такую модель высших государственных органов власти, при которой ни один орган и ни одно лицо не смогут сконцентрировать в своих руках неограниченный объем полномочий. Если проанализировать законодательство о хозяйственных обществах (а именно один из видов хозяйственных обществ, как правило, избирают ТНК), то будет видно, что, в принципе, оно предлагает похожую архитектуру власти в коммерческих организациях. Общее собрание акционеров (в АО) или участников (в ООО) – это аналог представительных органов власти. Полномочия и функции директора (совета директоров) роднят его с исполнительными органами государственной власти. Предусмотрен даже контрольный орган наподобие Счетной палаты – ревизионная комиссия. Таким образом, в целом структура органов управления хозяйственных обществ соответствует структуре государственных органов.

Однако, как показывают материалы судебной практики, руководство крупных компаний в нашей стране зачастую просто игнорирует факт существования рядовых акционеров (или участников ООО). Яркой

иллюстрацией этого тезиса является так называемое дело, а точнее – дела Навального. Гражданин Навальный Алексей Анатольевич, являясь акционером целого ряда крупных российских компаний (ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Газпром нефть», ОАО «АК «Транснефть», ОАО «Газпром»), обратился в Арбитражные суды разных субъектов Федерации с исками к названным компаниям с одинаковыми требованиями – обязать соответствующую компанию предоставить ему как акционеру копии протоколов заседаний Советов директоров (например, дела №№ А40–682/11, А40–46040/10 и другие). Причем истребуемые копии датируются периодом двухлетней давности. Данные дела наглядно демонстрируют, что у менеджмента крупных корпораций сегодня есть все возможности для того, чтобы отстранить акционеров от управления компанией. Как известно, если власть уменьшается в одном органе, значит, она увеличивается в другом органе, в данном случае – у директора (совета директоров). Если в случаях с обычными участниками гражданского оборота, проблема имеет частно-правовой характер и затрагивает лишь интересы отдельных лиц, то в случае с ТНК такая ситуация увеличивает вероятность злоупотреблений со стороны этих структур, а значит здесь есть публичный интерес. В связи с этим целесообразным представляется продумать возможность усиления санкций за нарушение требований закона о предоставлении информации о деятельности транснациональной корпорации.

Говоря о кадровой политике частного бизнеса, отметим, что она всегда была безусловной прерогативой самого бизнеса. Государство не может вмешиваться в этот вопрос. Однако практический опыт вносит коррективы и в наши представления о публично-правовом значении этого аспекта деятельности транснациональных корпораций. Ведь работа ТНК связана с взаимодействием с крупными промышленными комплексами, с большим количеством источников повышенной опасности. В связи с этим, мы уже не можем говорить, что вопрос назначения того или иного человека на ту или иную должность в ТНК, это сугубо частное дело компании. Подтвердить эту мысль могут недавние события в Мексиканском заливе. Взрыв нефтяной платформы Deepwater Horizon, произошедший 20 апреля 2010 года в 80 километрах от побережья штата Луизиана в Мексиканском заливе, сегодня оценивается как техногенная катастрофа регионального масштаба с негативными последствиями для экосистемы региона на многие десятилетия вперед. В начале 2011 года Специальная правительственная комиссия США завершила расследование причин этой аварии, назвав главной из них – плохой менеджмент компании. Плохой менеджмент в компании, обычном участнике гражданского оборота, способен довести саму эту компанию до банкротства и представляет, таким образом, угрозу лишь для финансовых интересов учредителей (акционеров) этой компании. Это есть частный интерес в чистом виде и государству, по большому счету, он безразличен. Однако низкое качество управления в таких гигантах как ТНК ставит под угрозу, как было показано, конституционные права (в приведенном примере – право на благоприятную окружающую среду) неограниченного

количества граждан. По этой причине можно констатировать, что здесь явно просматривается публичный интерес, а значит, государственное регулирование основ кадровой политики транснациональных корпораций конституционно допустимо и даже желательно. Здесь можно вновь позаимствовать те правовые подходы, которые уже существуют применительно к государственным структурам. Чтобы занять соответствующую должность, кандидат должен отвечать определенному возрастному и образовательному цензу. Эти требования должны распространяться не на все должности в ТНК, коих огромное множество, а лишь на те направления, которые представляют особые угрозы конституционным правам личности.

Есть в деятельности ТНК и некоторые проблемные аспекты, лежащие в сфере гражданского права. Одним из главных принципов гражданского права является принцип свободы договора. Однако, очевидно, что этот принцип, как и любой другой не является абсолютным, его действие ограничено ситуациями, когда условия договора императивно установлены законом. Определение критериев, руководствуясь которыми законодатель может и должен устанавливать такие ограничения – одна из важнейших задач конституционной экономики. Здесь подлежит применению та же норма части 3 статьи 55 Конституции – возможность ограничения прав человека с целью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. Применительно к договорам, заключаемым ТНК, такой целью будет защита основ конституционного строя, а именно – поддержка конкуренции. Вообще, несмотря на всю мощь и угрозы, которые несут в себе транснациональные корпорации, их деятельность не является несовместимой с принципом конкуренции, как полагают некоторые антиглобалисты. Это легко иллюстрируется статистическими данными. В Европейском союзе вклад предприятий малого и среднего бизнеса в ВВП доходит до показателя 60 %.

То есть, несмотря на активное присутствие в экономике ЕС крупного бизнеса, в частности ТНК, малый и средний бизнес чувствует себя достаточно уверенно и даже обеспечивает более половины европейской экономики. Эти данные красноречиво говорят о том, что при грамотном регулировании, из деятельности ТНК может быть извлечена существенная польза для всего общества.

Хорошо известно, что сегодня многие крупные компании привлекают для осуществления своей деятельности большое количество подрядчиков и субподрядчиков. Это явление получило название аутсорсинга и используется весьма широко – уборка помещений компаний, юридическое, бухгалтерское, аудиторское сопровождение их деятельности, охрана, реклама, маркетинг, даже секретарское обслуживание крупных корпораций осуществляется силами сторонних организаций. То есть, крупный бизнес может быть мощным локомотивом для малого и среднего бизнеса. Однако, здесь важно, чтобы отечественный производитель не был исключен или дискриминирован в борьбе за эти подрядные или субподрядные договоры. Представляется

целесообразным и в этом случае распространить элементы публично-правового регулирования на отношения с участием ТНК. Так, Федеральный Закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в целях защиты конкуренции и поддержки субъектов малого предпринимательства, вводит норму, согласно которой не менее чем 10 процентов общего годового объема поставок для государственных нужд, должно размещаться у субъектов малого бизнеса. Если распространить такую норму на отношения с участием ТНК, то их деятельность сможет реально стимулировать развитие российского малого и среднего бизнеса. Такое ограничение свободы договора не противоречит Конституции, так как оно необходимо в целях защиты основ конституционного строя, и могло бы стать действенным инструментом развития экономики.

Таким образом, основным выводом данной работы является тезис о необходимости переноса методов регулирования публично-правовых отношений на правоотношения с участием транснациональных корпораций. Нужно отметить, что воплощение этого предложения на практике, способно вызвать в краткосрочной перспективе отток таких корпораций из Российской Федерации. Однако если мы действительно хотим построить инновационную экономику, мы должны сначала построить экономику конституционную. Такая экономика предполагает принятие важнейших решений с учетом положений Конституции, даже, если это и не бесспорно с точки зрения текущих экономических интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Локайчук О. В. Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций // Сибирский Юридический Вестник. 2001. № 2.
2. Русский репортер. – 2010.-№ 49(177).
3. Новицкий И. Б., Перетерский И. С. Римское частное право: Учебник для вузов. М., 2004.
4. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: учебник для вузов: В 3-х тт. Том 1. М., 2006.
5. Гаджиев Г. А. Этические основы философско-правовой категории «общее благо» в контексте конституционной экономики // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010.
6. Brain's Reward Circuitry Revealed in Procrastinating Primates <<http://www.nimh.nih.gov/science-news/2004/brains-reward-circuitry-revealed-in-procrastinating-primates.shtml>> (Последнее посещение 13.10.2012)
7. Гаджиев Г. А. Конституционная экономика М., 2010.
8. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2005.

9. Эксперты назвали причиной ЧП в Мексиканском заливе плохой менеджмент <<http://www.rg.ru/2011/01/06/zaliv-anons.html>> (последнее посещение 13.10.2012)

10. Российская Бизнес-газета. -2010.-№ 752.

Салгириев Р.Р.,

канд. экон. наук., доцент кафедры «Экономическая теория»,
ГГНТУ имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

Абуев А.И.,

ассистент кафедры «Экономическая теория»,
ГГНТУ имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

Гелагаева П.Р.,

соискатель кафедры «Экономическая теория»,
ГГНТУ имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С древнейших времен стремление к созидательному труду у чеченцев ценилось очень высоко. Это подтверждают обычаи, адаты, традиции такие как "белхи" – работы. Всегда у чеченцев существовал и продолжает существовать обычай: когда односельчанин строил дом, то от каждого дома данного села и даже близлежащих сел приезжали люди в воскресный день помочь в строительстве.

К моменту распада Советского Союза представители Чеченской Республики занимали самые высокие должности в министерствах нефтяной и газовой промышленности.

Система высшего образования в республике была представлена такими ВУЗами, как ГГНТУ, ЧГУ, ЧГПИ. Грозненский государственный нефтяной технический университет, выпускников которого можно встретить в каждом нефтегазовом регионе бывшего СССР, был одним из ведущих ВУЗов страны, пользовался признанием даже в зарубежных странах.

На данный момент для рынка труда ЧР характерны следующие особенности:

1. Рост численности трудоспособного населения на фоне увеличения числа выходящих на рынок труда и снижения количества предлагаемых рабочих мест, удовлетворяющих спрос населения.

2. Низкая квалификация большей части трудоспособного населения, определяемая:

– событиями 90-х годов в ЧР (последствия двух военных кампаний);

– отсутствием мотивации преобладающего контингента студентов, проходящих обучение в ВУЗах республики;

Подписано в печать 25.12.2013.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 30,3 Уч.-изд.л. 27,27. Тираж 500 экз. Заказ. № 577.

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»
357532 Пятигорск, пр. Калинина 9
Отпечатано в Центре информационных и образовательных технологий ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»